

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.13>

UDC 94(47).084.9

LBC 63.3(0)63+63.3(2)6-6+63.3(2)63

Submitted: 23.12.2021

Accepted: 26.03.2023

PERSONNEL CHANGES IN THE CHINESE DIRECTION OF SOVIET FOREIGN POLICY IN 1986

Li Yinan

Shanghai Academy of Global Governance & Area Studies, Shanghai, China;
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The subject of the study is the personnel changes carried out by Mikhail Gorbachev in 1986 in the framework of putting forward the improvement of Sino-Soviet relations. The object of the study is the activities of high-ranking Soviet sinologist-diplomats in the context of developing and implementing the USSR's China policy. The purpose of the study is to determine the key figures in the diplomatic circles of the USSR who were in charge of China issues and accordingly reveal their influence on the process of normalizing Sino-Soviet relations in the second half of the 1980s. *Methods and materials.* The analysis is based on the comprehensive and comparative use of the memories of witnesses to historical events in the USSR and the PRC, as well as archival documents from Russia and former socialist countries. *Analysis.* Immediately after coming to power, Gorbachev began to consider the improvement of relations with China a priority of Soviet foreign policy and showed great enthusiasm for it. But Brezhnev's foreign policy elites, including the minister of foreign affairs, two deputy foreign ministers, the first deputy head of the Department for Liaison with Communist and Workers' Parties of Socialist Countries, and the Soviet ambassador to the PRC, did not support his efforts. For this reason, personnel changes were made. In the spirit of "new thinking", the successors of the old Soviet sinologist-diplomats actively promoted political reconciliation with Beijing, which led to the normalization of Sino-Soviet relations in a short time.

Key words: Sino-Soviet relations, personnel changes, Mikhail Gorbachev, Deng Xiaoping, Ministry of Foreign Affairs of the USSR, Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union.

Citation. Li Yinan. Personnel Changes in the Chinese Direction of Soviet Foreign Policy in 1986. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 3, pp. 137-150. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.13>

УДК 94(47).084.9

ББК 63.3(0)63+63.3(2)6-6+63.3(2)63

Дата поступления статьи: 23.12.2021

Дата принятия статьи: 26.03.2023

КАДРОВЫЕ ПЕРЕСТАНОВКИ НА КИТАЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР В 1986 ГОДУ

Ли Инань

Шанхайская академия глобального управления и международного регионоведения, г. Шанхай, Китай;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Предметом исследования являются кадровые перестановки, проведенные М.С. Горбачевым в 1986 г. в рамках содействия улучшению советско-китайских отношений. Объект исследования – дея-

тельность советских китаеведов-дипломатов высшего ранга в контексте разработки и осуществления политики в отношении КНР. Цель исследования: определить ключевые фигуры в дипломатических кругах СССР, которые отвечали за дела, связанные с Китаем и выявить их влияние на процесс нормализации советско-китайских отношений во второй половине 1980-х годов. Через анализ на основе комплексного и сравнительного использования воспоминаний свидетелей исторических событий со сторон СССР и КНР, а также архивных документов из России и бывших соцстран сделаны выводы: в первый год своего пребывания у власти М.С. Горбачев стал рассматривать улучшение отношений с Китаем как приоритет внешней политики СССР и проявил к этому большой энтузиазм. Однако его усилия не нашли отклик среди внешнеполитических элит, оставшихся от брежневского периода, в которые входили министр иностранных дел СССР, два заместителя министра иностранных дел СССР, ответственные за советско-китайские переговоры, первый заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран и посол СССР в КНР. В связи с этим были проведены кадровые перестановки. В духе «нового политического мышления» преемники старых китаеведов-дипломатов активно продвигали политическое примирение с Пекином, что привело к достижению нормализации советско-китайских отношений в короткий срок.

Ключевые слова: советско-китайские отношения, кадровые изменения, М.С. Горбачев, Дэн Сяопин, МИД СССР, ЦК КПСС.

Цитирование. Ли Инань. Кадровые перестановки на китайском направлении внешней политики СССР в 1986 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 137–150. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.13>

Введение. В первые годы после прихода М.С. Горбачева к власти в СССР весной 1985 г. под лозунгом скорейшего устранения препятствий на пути продвижения перестройки и практической реализации «нового политического мышления» им были реализованы масштабные кадровые перестановки в ЦК КПСС, союзных и республиканских министерствах [34]. Естественно, МИД и внешнеполитические отделы ЦК КПСС не были исключением [6]. Можно предположить, что именно это стало основой и предпосылкой последующей коренной и радикальной трансформации внешней политики СССР, в результате которой закончилась конфронтация между ОВД и НАТО в конце 1980-х годов. Одновременно с этим существенные изменения произошли и на китайском направлении внешней политики Москвы. Так, бывший заместитель министра иностранных дел СССР А.Л. Адамишин считает, что, наряду с прекращением сорокалетней холодной войны с США и их союзниками, переход отношений с Китаем из враждебных в нормальные – также заслуга горбачевской команды и важное наследие, оставленное ею новорожденной России [1, с. 431].

Мировая историография (как российская, так и зарубежная), посвященная изучению советско-китайских отношений периода перестройки М.С. Горбачева обширна. Однако к настоящему времени нет научных исследований, специально посвященных кадровым изменениям,

произведенным М.С. Горбачевым в рамках нормализации советско-китайских отношений второй половины 1980-х годов. Лишь в некоторых работах данный вопрос затрагивался частично и «попутно», в контексте иных проблем.

В монографиях А.В. Лукина и Э. Уишник затрагиваются разногласия в политике в отношении Китая и отношении к проводившейся в Китае реформе среди советских внешнеполитических элит в первой половине 1980-х гг. [30, с. 253–275; 52]. Кроме того, С.С. Радченко рассмотрел кадровые изменения в ЦК КПСС в середине 1980-х гг. косвенно связанные с динамикой советско-китайских отношений [35].

На основе вышеупомянутых работ автор данной статьи делает попытку углублять исследования по этому конкретному вопросу.

Предметом исследования являются кадровые перестановки, проведенные М.С. Горбачевым в 1986 г. в рамках содействия улучшению советско-китайских отношений. Объект исследования – деятельность советских китаеведов-дипломатов высшего ранга в контексте разработки и осуществления политики в отношении Китая. Целью исследования является определение ключевых фигур в дипломатических кругах СССР, которые отвечали за действия на китайском направлении и выявление их влияния на процесс нормализации советско-китайских отношений во второй половине 1980-х годов.

Методы. При рассмотрении избранных вопросов невозможно избежать оценки личных качеств и политических позиций исторических лиц. Об одной и той же исторической личности исследователи с разными политическими позициями и разными личными подходами могут иметь разные, часто даже противоположные мнения. Ввиду этого в данной статье делается попытка прояснить позиции определенных фигур по вопросам, касающимся советско-китайских отношений через сравнительный анализ, основанный на использовании многочисленной мемуарной литературы, прежде всего воспоминаниях бывших дипломатов и политиков СССР и КНР.

В связи с тем, что возможности полноценного использования по темам советско-китайских отношениями во второй половине 1980-х гг. документов Архива внешней политики России (АВП РФ), призванных помочь дать максимально объективную оценку прошедшим событиям все еще ограничены, а основной комплекс хранящихся там материалов к настоящему времени по-прежнему находится на «секретном хранении», в данной статье для обоснования изложенных рассуждений используются отдельные неопубликованные документы Российского государственного архива новейшей истории (далее – РГАНИ) и архивы бывших соцстран Восточной Европы, которые непосредственно или косвенно связаны с темой исследования.

Анализ. Известно, что в 1969 г. в результате пограничного конфликта СССР и КНР оказались на грани войны, после чего отношения между Москвой и Пекином оставались достаточно напряженными.

В 1979 г. в связи с истечением срока действия советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи 1950 г. стороны начали переговоры с целью улучшения отношений. В ходе переговоров китайцы выдвинули концепцию так называемых «трех препятствий» нормализации советско-китайских отношений и определили их устранение как предварительные условия улучшения двусторонних отношений. В «три препятствия» входили: наличие многочисленных советских войск на границе с КНР и в Монголии, военная оккупация Кампучии Вьетнамом при поддержке СССР. А после возобновления поли-

тического диалога между Москвой и Пекином в 1982 г. советское военное присутствие в Афганистане было также добавлено в ряд «препятствий» [8, с. 184–193]. Суть «трех препятствий» состояла в том, что СССР, по мнению Пекина, представлял серьезную угрозу национальной безопасности КНР с Севера, Юга и Запада [43, с. 3].

В годы правления Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова и К.У. Черненко Москва категорически отказывалась обсуждать с китайской стороной любые вопросы, связанные с «тремя препятствиями», и не имела намерений пойти на какие бы то ни было уступки. Такая позиция прежде всего зависела от того, что советское руководство не собиралось менять общий внешнеполитический курс, а следовательно, политику по китайскому направлению в том числе. Однако следует отметить, что одна из главных причин бескомпромиссной позиции всех трех советских лидеров заключалась в том, что близкие к Кремлю эксперты-китаеведы убедили их в совершенном отсутствии у официального Пекина всяческого желания к улучшению отношений с Советским Союзом при наличии стремления разыграть «американскую карту» в ущерб геостратегическим интересам СССР в Азии [53]. Таким образом к середине 1980-х гг. политические отношения между СССР и КНР были по-прежнему заморожены.

Перелом в отношениях наступил со сменой советского руководства весной 1985 года. Это произошло, по воспоминаниям М.С. Горбачева, о которых он пишет после ухода в отставку, в первую очередь по следующей причине: «с тех самых первых дней, когда я занимался своей деятельностью на посту лидера государства, нормализация отношений с Китаем стала приоритетом внешней политики нашей страны. Я считал, что достижение этой цели так же важно, как и устранение ядерного противостояния с США» [16, с. 2].

Пересмотр перспектив отношений с Китаем и переориентация соответствующей политики М.С. Горбачева, предполагается, исходили из реальности в динамике внутренней политики СССР, международной обстановки и самих советско-китайских отношений.

Во-первых, сразу после смерти Л.И. Брежнева М.С. Горбачев стал призывать к «пере-

стройке управления» [37]. В то же время экономические реформы Китая, особенно в сельскохозяйственном секторе, оказались на первом этапе успешными и привлекли его внимание [18, с. 502]. Сближение с социалистическим Китаем, занятым глубокими реформами, естественным образом усилило бы позиции М.С. Горбачева в продвижении перестройки в Советском Союзе.

Во-вторых, со второй половины 1984 г. в политике Пекина в отношении СССР проявлялись позитивные нюансы. Они передавались в Москву по разным каналам и в разных формах. Китайское руководство неоднократно намекало Москве, что пересматривает свою политику в отношении СССР и США. Пекин также выразил готовность развивать политические отношения и даже восстановить межпартийные связи. Все это привело к возможности скорейшего осуществления полной нормализации советско-китайских отношений [27].

В-третьих, к середине 1980-х гг. внешнеполитический курс Советского Союза оказался перед двойной угрозой: угроза конфронтации с НАТО на Западе при напряженных отношениях с Китаем, Японией и США на Востоке. Страдая от «застоя» социально-экономического развития, он уже не мог продолжать борьбу на двух фронтах. Как отметил М.С. Горбачев перед советскими дипломатами, США вместе с НАТО и Японией без учета Китая по валовому национальному продукту превосходят СССР в три с лишним раза. «Мы не можем поэтому в военном отношении превосходить всех своих потенциальных противников, вместе взятых, или даже сравняться с ними» [38]. Так что для Москвы актуализировалась потребность нормализовать отношения с Китаем.

В первом выступлении М.С. Горбачева в качестве генсека на внеочередном пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 г. он заявил, что хотел бы «серьезного улучшения отношений с КНР» и уверен, что это «вполне возможно» [14, с. 131].

Слова М.С. Горбачева о его решимости и готовности к преодолению негативной полосы в отношениях с «великим соседом – социалистическим Китаем», породившей немало искусственных наслоений, а также к сотрудничеству на международной арене с ним

повторялись в его выступлении в Днепропетровске июня того же года [14, с. 299], и затем, на XXVII съезде КПСС февраля 1986 г. [17, с. 364]. Тем не менее, несмотря на энтузиазм нового генсека КПСС, по различным причинам восьмой раунд советско-китайских консультаций, состоявшийся в апреле 1986 г., так и не смог вывести замороженные политические отношения из тупика [43, с. 17].

Необходимая формулировка, точно отражающая позицию М.С. Горбачева, была им произнесена в мае 1986 г. на совещании в МИД СССР. Он заявил, что «добрососедские отношения с Китайской Народной Республикой для нас не менее важны, чем с США и другими странами». Вместе с этим было подчеркнуто, что «должна быть ясность и для нас – мы не будем улучшать отношения с Китаем за счет интересов третьих стран. И другим не позволим препятствовать такой важнейшей задаче, как улучшение наших отношений с Китайской Народной Республикой. Такова директива» [12, с. 30–31].

В действительности отказ от нормализации советско-китайских отношений «за счет интересов третьих стран» – это была старая формула, которой придерживались руководители СССР и до М.С. Горбачева. Новым в его выступлении в МИД в этот раз явилось высказывание о недопустимости позволять «другим» препятствовать улучшению советско-китайских отношений. Под «другими», по всей вероятности, М.С. Горбачев имел в виду сопротивление внутри ЦК. Именно об этом четко говорится в его мемуарах: «Набранная за десятилетия инерция конфронтации блокировала возможность поворота, которому так или иначе сопротивлялось большинство правящих кадров, выросших в атмосфере глубокой взаимной вражды. Слабые попытки трезвомыслящих политиков, дипломатов, специалистов с обеих сторон хоть как-то смягчить напряженность воспринимались чуть ли не как предательство национальных интересов. Нужен был мощный волевой импульс с самого верха...» [49, р. 488]¹.

В то время китаеведы-дипломаты высшего ранга, отвечающие за дела, связанные с Китаем, были теми, кто постепенно взбирался по карьерной лестнице в самый напряженный период советско-китайских отноше-

ний. Как считали западные советологи и политические наблюдатели, эти люди стояли на страже «своих собственных усилий, которыми они были заняты в прошлом почти в течение двух десятилетий», воспользовавшись этим для «безраздельного правления, используя острый антагонизм между Советским Союзом и Китаем» [51, р. 230]. На самом деле то, чем они занимались в последние десятилетия, было всего лишь критикой внутренней и внешней политики КНР. И как только враждебность между двумя странами исчезнет, их действия в прошлом будут отвергнуты, а их собственная привилегированная позиция защитников жесткой политики по отношению к Китаю, в конечном итоге, будет подорвана. Поэтому они не могли терпеть голоса, призывающего к улучшению отношений. Кроме этого, они давно получили фактическую монополию на интерпретацию политики Пекина и информирование руководства о положении в КНР. Считалось, что они «держат под контролем китаеведение и уши советских руководителей» [47]. Правда подобных рассуждений отразилась в докладе в то время заведующего сектором дальневосточной политики Института США и Канады АН СССР В.П. Лукина советскому руководству в конце 1985 г. [33, с. 333–334]. Она подтвердилась впоследствии Е.П. Бажановым, который в первой половине 1980-х гг. работал в посольстве СССР в Пекине [3]. По воспоминанию Е.П. Бажанова, некоторые ученые-китаеведы и сотрудники среднего и молодого поколений в центральном аппарате МИД ощущали подспудную заинтересованность Пекина в улучшении отношений с СССР, но были вынуждены помалкивать, опасаясь последствий [4, с. 147].

В целом выдвинутый М.А. Сусловым и подхваченный Л.И. Брежневым тезис – «Стабильность кадров – залог успеха» [44, с. 118], нашел отражение не только во внутренней политике СССР в годы брежневского периода, которая привела к «застою», а также в практических делах во внешней политике СССР, которая зашла в тупик и в отношениях с США, и в отношениях с КНР. Как отмечает Е.П. Бажанов, после прихода М.С. Горбачева к власти, «аппаратчики, сделавшие карьеру на конфронтации с Китаем, продолжали смотреть на

восточного соседа как на врага, старались вставлять палки в колеса процессу примирения СССР с КНР и делали все, чтобы убедить верхи в антисоветизме китайцев» [4, с. 238].

Иным словам, существовали противоречия между намерениями нового генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и тайным сопротивлением советских внешнеполитических элит по вопросу об улучшении отношений с Китаем. Разрешение этого противоречия, разумеется, требовало коренных кадровых изменений. Об этом заявил М.С. Горбачев на заседании Политбюро ЦК в марте 1986 г.: «Без соответствующих субъективных предпосылок, соответствующих изменений в самом политическом руководстве страны, в мышлении кадров, процесс перестройки не идет» [17, с. 545; 25]. По оценке самого М.С. Горбачева, в то время почти по всем вопросам старые сотрудники аппарата ЦК не могли воплощать в жизнь новые постановления и проводить новую политику без всякой скидки на обстоятельства [17, с. 82].

Среди приверженцев «антикитайских ястребов» внутри ЦК КПСС и МИД СССР, которые отвечали за осуществление политики и могли оказывать влияние на принятие решений руководством (особенно до 1985 г.), наиболее ключевой фигурой можно считать первого заместителя заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран О.Б. Рахманина. Его высокий авторитет в кругах советских китаеведов-дипломатов был им завоеван еще в 1950-е гг. благодаря успешному выполнению функций переводчика на встречах высших руководителей СССР и КНР. В брежневский период по разным причинам он пользовался благосклонностью всех членов советского руководства [45].

С начала 1970-х гг. О.Б. Рахманин возглавлял Интеркит – систему общих консультаций, в рамках которой регулярно собирались совещания заместителей заведующих международными отделами ЦК компартий стран ОВД (без румынских представителей), для критического рассмотрения внутренней и внешней политики Китая и согласования действий в отношении Пекина [30, с. 255–256; 46]. В воспоминаниях В.А. Медведева есть строки о популярной в те годы в дипломатических

кругах СССР шутке о том, что в советско-китайских отношениях наряду с «тремя препятствиями», о которых открыто говорят китайцы, есть и четвертое – О.Б. Рахманин [31]. Тем не менее у О.Б. Рахманина было немало сторонников как в Отделе ЦК, так и в различных министерствах и ведомствах, связанных с реализацией политики в отношении Китая, включая двух директоров ИДВ АН СССР М.И. Сладковского и М.Л. Титаренко [30, с. 254]. Они «плотно перекрыли все пути к объективному освещению обстановки в Китае» и заявляли, что в сравнении с ситуацией до смерти Мао Цзэдуна никаких значимых перемен во внешней политике Китая не происходит в 80-х гг. [7, с. 274].

В конце 1984 г. О.Б. Рахманин выпустил большим тиражом книгу «Советско-китайские отношения в сороковых-восьмидесятых годах», сделав это под общеизвестным псевдонимом «Владимиров». Автор книги не только резко осуждал «проимпериалистическую» внешнюю политику Китая, но и намекал, что продолжающиеся политические консультации и проявление доброй воли в целях улучшения отношений с КНР тщетны. В книге также были совершены нападки против Дэн Сяопина [9]. Вплоть до 1985 г. О.Б. Рахманин не только выступал против каких-либо уступок Пекину в политической области, пытаясь поддерживать публичную антикитайскую пропаганду, но также категорически отрицал и критиковал начатую в КНР экономическую реформу. В частности, он предупреждал своих товарищей из Венгрии, что в СССР у некоторых китаеведов нет должного объективного отношения к «правой ревизионистской реставрации», которая происходит в Китае. Он также предлагал акцентировать внимание внутри государств социалистического лагеря на негативных последствиях реформы управления экономикой Китая [50].

Ситуация была осложнена еще больше тем, что именно О.Б. Рахманин после смерти Ю.В. Андропова «захватил почти безраздельный контроль над советской политикой на китайском направлении». В то время он в частном порядке даже высказал мнение о необходимости наращивать ракетно-ядерный потенциал на границе с Китаем и уходить от контактов с ним [4, с. 163]. Естественно, столь

бескомпромиссный взгляд на политику в отношении Китая явно противоречил позиции нового советского лидера после марта 1985 г., вызывая замешательство и беспокойство среди товарищей братских партий [33, с. 356–358].

Среди сторонников «догматичного» курса в отношении КНР помимо О.Б. Рахманина заметным влиянием обладал заместитель министра иностранных дел СССР, кандидат в члены ЦК КПСС Л.Ф. Ильичев – руководитель советской делегации на советско-китайских переговорах о межгосударственных отношениях в 1979 г. и советско-китайских политических консультациях, начавшихся в 1982 году. Бывший министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь, коллега Л.Ф. Ильичева в роли главы китайской делегации на советско-китайских консультациях, писал чуть иронически в мемуарах, что «Ильичев долгое время управлял идеологической работой, имел степень доктора философских наук. Он не только придерживался твердой позиции, но и предпочитал пространные рассуждения и буквоедство. Его слова были догматичными и пустыми» [43, с. 14]. Вместе с этим коллега Л.Ф. Ильичева в МИД СССР М.С. Капица дал ему яркую характеристику: с ним китайцы «вели безрезультатные переговоры так или иначе более 10 лет, хорошо знали его любовь к длинным речам, его кривлянье и не были расположены говорить с ним» [26, с. 112].

Несмотря на то, что в 1980-х гг. в руководстве КПК существовали разногласия по поводу политики в отношении СССР [27], Л.Ф. Ильичев, вероятно, умышленно скрыл от Кремля этот важный факт. Так, в отчете о четвертом раунде советско-китайских консультаций он обратил внимание на жесткие взгляды в отношении Москвы как Дэн Сяопина, так и Ху Яобана, назвав ее «запрограммированной позицией» [22]. Однако в отличие от Дэн Сяопина, который ориентировался на США, Ху Яобан, в то время генеральный секретарь ЦК КПК, выступал за скорейшую нормализацию отношений с Советским Союзом [11].

Третьей известной фигурой среди сторонников твердой позиции в отношении КНР был посол СССР в КНР И.С. Щербаков. Он, как свидетельствовал В.П. Лукин, следовал указаниям О.Б. Рахманина во всем и не желал видеть расширение контактов между

двумя крупнейшими социалистическими державами [33, с. 334]. Кроме того, посол, порой, не останавливался и перед тем, чтобы блокировать информацию о происходящих в КНР процессах. В 1984 г. экономическая реформа Китая вызвала в Кремле интерес. Однако в материалах, подготовленных тогда по этому вопросу в посольстве СССР в КНР по заданию ЦК КПСС и направленных в Москву, были даны поспешные оценки и содержались исключительно скептические замечания без объективного, непредвзятого рассмотрения развернувшихся в КНР процессов [8, с. 206]. Столь предвзятый подход к подготовке документа достаточно ярко объяснил К.К. Токаев, который в то время работал вторым секретарем в советском посольстве в Пекине. И.С. Щербаков, по его словам, был «неимоверно ортодоксален» и зачастую обижался на китайских руководителей за то, что они «Ленина предали» [39, с. 81].

К группе влиятельных высокопоставленных советских экспертов, которые негативно относились к реформе в Китае, следует также отнести и заместителя министра иностранных дел СССР М.С. Капицу, долгое время отвечавшего за политику СССР в Восточной и Юго-Восточной Азии. Еще в 1982 г. он негативно охарактеризовал реформу в КНР, выразив уверенность в том, что она «разрушает основы социализма» в Китае и предсказал, что «капиталисты и кулаки умножатся, и через 10 лет у них не будет выбора кроме как раздавить их танками». По его мнению, «поистине трагично, что они пытаются построить социализм антисоциалистическими средствами на основе антисоветских взглядов» [48]. Китайская сторона считала М.С. Капицу «одним из главных сторонников жесткой линии» в отношении КНР [29, с. 245], хотя, согласно воспоминаниям Е.П. Бажанова, начиная с 1983 г. он в значительной степени смягчил свое отрицательное отношение к внешней политике КНР [4, с. 155]. Не следует забывать, что именно М.С. Капица являлся ключевым помощником, а затем заместителем А.А. Громыко в разработке политики в отношении Китая [32]. Известно также, что А.А. Громыко высоко оценивал и работу Л.Ф. Ильичева и О.Б. Рахманина в делах, связанных с Китаем [20].

Глава внешнеполитического ведомства СССР А.А. Громыко, как и упомянутые выше ведущие советские эксперты на китайском направлении, выражал сомнения в благоприятных перспективах улучшения отношений с Китаем. Стоит напомнить данную ему характеристику – «Мистер Нет». Он имел большой опыт общения с китайской стороной начиная с 1950-х гг., был свидетелем и участником процесса драматических изменений в советско-китайских отношениях. Его недоверие к китайцам за их «предательство» не исчезло вплоть до ухода из жизни. Даже в годы перестройки А.А. Громыко все еще считал, что ввиду пассивности китайцев и тесных связей, существующих между Пекином и Вашингтоном, какое-либо существенное улучшение советско-китайских отношений весьма маловероятно [21, с. 341].

Кроме того, по некоторым данным, он даже опасался, что развитие экономических связей с КНР могут усилить ее военный потенциал [2, с. 78]. Естественно, А.А. Громыко отрицательно относился к реформаторской деятельности китайского руководства. Об этом свидетельствует интересный эпизод в сентябре 1984 г., когда в ходе работы XXXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке впервые за многие годы состоялась встреча министров иностранных дел СССР и КНР. Во время этой встречи У Сюэцзянь, министр иностранных дел КНР заверил А.А. Громыко в том, что политика открытости Китая носит всесторонний характер и ориентирована не только на Запад, но и на Советский Союз и страны Восточной Европы. Участники этой встречи обратили внимание на то, что при упоминании слова «открытость», лицо А.А. Громыко сразу потемнело. Он холодно ответил: «Нас это не окрыляет» [29, с. 227].

В июле 1985 г. Э.А. Шеварднадзе, личный опыт внешнеполитической деятельности которого был крайне ограничен, был назначен М.С. Горбачевым вместо А.А. Громыко на пост министра иностранных дел СССР. После вступления в должность Э.А. Шеварднадзе на закрытом заседании в МИД высказал несколько основополагающих тезисов. Во-первых, конфронтация между СССР и КНР длилась более двух десятилетий и обе страны заплатили за это чрезвычайно высокую цену. Со-

ветская сторона, по его словам, потратила не менее 500 миллиардов рублей. Во-вторых, груз ответственности за ухудшение советско-китайских отношений лежит и на СССР. В-третьих, ненормальное положение в отношениях между Москвой и Пекином следует прекратить, приложив совместные усилия с китайцами, чтобы как можно скорее внести изменения во взаимоотношения [29, с. 243–244].

Несмотря на то, что произведенная замена министра иностранных дел вряд ли произошла исключительно из-за соображений М.С. Горбачева о Китае, она стала предпосылкой кадровых изменений, связанных с политикой по отношению к КНР. Весной 1986 г. параллельно с проведением М.С. Горбачевым совещания в МИД была начата серьезная «кадровая чистка» [19]. Естественно, упомянутые выше фигуры были заменены в короткие сроки.

В качестве первого шага М.С. Горбачев принял решение о назначении нового посла СССР в КНР. Э.А. Шеварднадзе было сообщено, что новым послом «должен быть видный профессиональный дипломат, а не партийный деятель, который в прошлом не имел отношения к Китаю». В итоге на эту должность был назначен бывший постоянный представитель СССР при ООН О.А. Трояновский [40, с. 345]. На встрече с ним перед отъездом Э.А. Шеварднадзе специально посоветовал внимательно следить за развитием экономических реформ Китая, особенно тех, которые могут представлять интерес и для Советского Союза. В заключение Э.А. Шеварднадзе подчеркнул, что «наша цель – нормализация советско-китайских отношений». Это серьезным образом отличалось от того, что говорил сразу после назначения О.А. Трояновского А.А. Громыко в беседе с новым послом. Во время беседы А.А. Громыко, ставший председателем Президиума Верховного Совета СССР, по-прежнему не скрывал своих сомнений по поводу серьезного улучшения отношений с Китаем [40, с. 354–357].

Уже в первых сообщениях из Пекина, адресованных высшему советскому руководству, новый посол объективно изложил свои аргументы в пользу улучшения отношений с Китаем и убеждал Кремль, что Пекин уже не упорствует в необходимости продолжения пре-

жней политики и с ним можно иметь дело [39, с. 82–84].

В августе того же года произошла еще одна перестановка на китайском направлении советской политики. Вместо М.С. Капицы кабинет заместителя министра иностранных дел занял И.А. Рогачев [41, с. 586]. Ему также было поручено возглавить советскую делегацию на советско-китайских политических консультациях, заменив на этом посту Л.Ф. Ильичева [8, с. 209].

Умеренное отношение И.А. Рогачева к Китаю было известно как в советских, так и в китайских дипломатических кругах. По воспоминаниям его китайских партнеров, он был «прагматичным, осмотрительным и спокойным», «существенно отличался от своего предшественника с точки зрения подходов, формулировок и тональности на переговорах» [29, с. 287]. А по оценке своего подчиненного, И.А. Рогачев «повел переговоры с китайцами в сдержанной манере и вместе с тем более гибко, маневренно и аналитично» [41, с. 586]. Возможно, это связано с тем, что, как и новый глава МИД СССР, он всецело был против советско-китайской конфронтации, считая ее «разорительной и бесперспективной» [36, с. 53]. Он также положительно относился к проводимой в Китае экономической реформе и считал, что советской стороне следует использовать этот опыт [41, с. 568–569].

Кроме того, весной 1986 г. В.А. Медведеву, которому глубоко доверял М.С. Горбачев, было поручено возглавить Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. После этого О.Б. Рахманин был вскоре отправлен на пенсию [4, с. 225, 238].

Таким образом, в 1986 г. на смену «догматичным» китаеведам-дипломатам старшего поколения, долгое время до этого занимавших ключевые посты на китайском направлении внешней политики СССР пришли новые лица. Произведенные кадровые перестановки сразу же привели к устранению расхождений обеих стран в идеологической сфере. Как упоминает бывший посол КНР в РФ Ли Фэнлинь, который исполнял обязанность поверенного в делах в СССР в 1980-х гг., именно с 1986 г. близкие к советскому руководству ученые-международники, такие как О.Т. Богомо-

лов, Г.А. Арбатов, А.А. Кокошин, В.П. Лукин стали регулярно посещать китайское посольство, чтобы обменяться опытом проведения реформ с коллегами из Китая². В результате отношение Москвы к реформам в КНР быстро изменилось: после 1986 г. вместо прежних отрицания, сомнения и критики началось активное изучение и обсуждение «китайского опыта» [28].

И, что еще важнее, с этого момента гибкая политика М.С. Горбачева в отношении Китая могла быть успешно реализована. Таким шагом стала его директива в отношении ключевой проблемы – «трех препятствий» в советско-китайских отношениях. Для В.А. Медведева и помощников генсека в июле 1986 г. она прозвучала кратко: «Мы готовы их преодолеть» [18, с. 321]. Примерно через две недели эта установка нашла отражение в речи М.С. Горбачева во Владивостоке, текст которой был подготовлен ими. В ней содержались новые заявления о внешней политике СССР, согласно которым объективно создавались предпосылки для устранения «трех препятствий», хотя сам термин «препятствия» и не был упомянут [18, с. 362–378]. Этот жест М.С. Горбачева произвел впечатление на Пекин. Уже позже, во время встречи с М.С. Горбачевым 1989 г., Дэн Сяопин напомнил: «...особенно Ваша речь во Владивостоке подтолкнула меня» к проведению китайско-советской встречи на высшем уровне [10]. Действительно, всего через полтора месяца после нового жеста Москвы Дэн Сяопин заявил в интервью американскому телевидению, что он готов встретиться с М.С. Горбачевым в любом месте в СССР при условии, что советская сторона проявит готовность устранить «препятствие» – кампучийскую проблему [43, с. 25–26].

В ходе девятого раунда советско-китайских политических консультаций в октябре 1986 г., советская делегация во главе с И.А. Рогачевым перестала уклоняться от обсуждения вопроса о выводе вьетнамских войск из Кампучии, признав, что он является «важным фактором» в нормализации советско-китайских отношений. В неофициальном разговоре после заседаний И.А. Рогачев высказался более откровенно. Он пояснил, что у Москвы есть возможности оказать влияние

на Ханой, и лично он намерен изо всех сил сыграть в этом «конструктивную» роль [29, с. 288]. Результатом произошедшего стало начало процесса устранения так называемых «препятствий».

В последующие два года процесс урегулирования кампучийской проблемы ускорился. В конце августа 1988 г. в Пекине состоялась специальная советско-китайская рабочая встреча по этому вопросу. При этом И.А. Рогачеву удалось установить взаимопонимание с партнерами с китайской стороны в многочисленных аспектах [24]. Через две недели после этого в выступлении в Красноярске М.С. Горбачев отметил, что успешное проведение упомянутой рабочей встречи послужило улучшению советско-китайских отношений. Он также заявил, что советская сторона готова к тому, чтобы безотлагательно начать подготовку к советско-китайской встрече на высшем уровне [15, с. 558].

Практически одновременно И.А. Рогачев и О.А. Трояновский подали Э.А. Шеварднадзе идею, что было бы очень хорошо опубликовать в «Правде» статью с положительной оценкой деятельности Дэн Сяопина. Именно с согласия М.С. Горбачева 12 августа 1988 г. в «Правде» была опубликована пространная статья «Политический портрет: Дэн Сяопин» [29, с. 249]. В ней была высоко оценена решающая роль Дэна и его значительный вклад в осуществление социалистической модернизации КНР. Как было указано в материале, он «открыл новую страницу в истории КПК и КНР» [5]. Статья сразу же привлекла внимание самого Дэн Сяопина. Двумя месяцами позже на встрече с главой Румынии Н. Чаушеску, находившимся с визитом в Китае, Дэн Сяопин сказал, что его представление о Горбачеве изменилось к лучшему. «Горбачев, давайте с этого дня начнем называть его “товарищ Горбачев”! Он, кажется, хочет делать добро», – заметил китайский лидер. Вместе с тем Дэн сделал заявление и о возможности проведения в следующем году «встречи на высшем уровне» [42]. На следующий день это было подтверждено и публично – «Жэньминь жибао» вышла с текстом речи китайского лидера о согласии проведения советско-китайской встречи на высшем уровне в следующем году [23]. Нормализа-

ция отношений приблизилась к своему полному осуществлению. Официально это произошло во время визита М.С. Горбачева в Китай в середине мая 1989 года.

Результаты. После того как М.С. Горбачев стал генеральным секретарем, он, исходя из разных соображений, сразу стал стремиться к скорейшему и серьезному улучшению советско-китайских отношений. Тем не менее он был вынужден столкнуться не только с поставленными Пекином «препятствиями», а также с противодействием «ястребов» среди внешнеполитических элит, занимавших кабинеты на Старой площади и Смоленской площади на протяжении многих лет. Именно поэтому, прежде чем предпринять серьезные шаги по политическому примирению с Пекином, новый советский лидер провел кадровые перестановки среди ведущих экспертов по Китаю, длительное время участвовавших как в формировании, так и в реализации политики высшего советского руководства в отношении КНР, что совпадало с «кадровой чисткой» не только в МИД СССР, но и во всех партийно-государственных органах страны в годы перестройки.

Новые люди, появившиеся на китайском направлении советских действий, не желали быть преемниками догматичных китаеведов-дипломатов старшего поколения. Они не только активно действовали под лозунгами «нового политического мышления» в улучшении советско-китайских отношений, но и по своей инициативе подталкивали М.С. Горбачева к быстрому сближению с Пекином, что ускорило процесс нормализации. Главные роли в этом сыграли О.А. Трояновский, И.А. Рогачев и Э.А. Шеварднадзе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Следует обратить внимание на то, что по невыясненным причинам в мемуарах М.С. Горбачева «Жизнь и реформы» на русском языке в цитируемом абзаце предложение «которому так или иначе сопротивлялось большинство правящих кадров, выросших в атмосфере глубокой взаимной вражды» не напечатано [13, с. 433], хотя, как представляется, англоязычная версия мемуаров была переведена именно с русского оригинала, с учетом того, что объем и содержание английского варианта по объему меньше, чем в русскоязычной версии.

² В докладе советскому руководству в конце 1985 г. В.П. Лукин выявил, что Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран во главе с О.Б. Рахманиным сознательно ограничивает контакты советских специалистов с их китайскими коллегами. В нем отмечалось, что «правила доступа в посольство КНР хуже, чем в посольство США» [33, с. 332].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамишин А. Л. В разные годы. Внешнеполитические очерки. М. : Весь Мир, 2016. 448 с.
2. Александров-Агентов А. М. От Коллонтай до Горбачева: воспоминания дипломата, советника А.А. Громько, помощника Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко и М.С. Горбачева. М. : Международные отношения, 1994. 299 с.
3. Бажанов Е. П. Вознесенные на Олимп // Знамя. 2007. №4. С. 171.
4. Бажанов Е. П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М. : Известия, 2007. 352 с.
5. Барахта Б. Политический портрет: Дэн Сяопин // Правда. 1988. №225. С. 5.
6. Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета. Серия 25, Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 55–56.
7. Бовин А.Е. XX век как жизнь. Воспоминания. М. : Захаров, 2003. 654 с.
8. Верещагин Б. Н. В старом и новом Китае (из воспоминаний дипломата). М. : ИДВ РАН, 1999. 256 с.
9. Владимиров О. Е. Советско-китайские отношения в сороковых – восьмидесятих годах. М. : Международные отношения, 1984. 383 с.
10. Встречи и переписка с руководством КНР (1989–1990 г.) // РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 428. Л. 20.
11. Галенович Ю. М. Дао Ху-Гуна. В 2 кн. Кн. 2. М. : Русская панорама, 2008. 992 с.
12. Горбачев М. С. В меняющемся мире. М. : АСТ, 2018. 352 с.
13. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. В 2 кн. Кн. 2. М. : Новости, 1995. 656 с.
14. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. В 6 т. Т. 2. М. : Политиздат, 1987. 510 с.
15. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. В 6 т. Т. 6. М. : Политиздат, 1989. 608 с.
16. Горбачев М. С. Размышления о прошлом и будущем (версия на китайском). Пекин : Изд-во Синьхуа, 2002.
17. Горбачев М. С. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 3. М. : Весь Мир, 2008. 576 с.

18. Горбачев М. С. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 4. М. : Весь Мир, 2008. 616 с.
19. Гриневский О. А. Перелом: от Брежнева к Горбачеву. М. : Олма-Пресс Образование, 2004. 623 с.
20. Громько А. А. Памятное. В 2 кн. Кн. 2. М. : Политиздат, 1990. 559 с.
21. Громько Ан. А. Метаморфозы нашего времени : избранное. М. : Весь Мир, 2012. 465 с.
22. Документы о партийно-государственной деятельности и личного происхождения Л.Ф. Ильичева // РГАНИ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 43. Л. 5–6.
23. Дэн Сяопин хуйцзянь циаосайсыку ши шо, чжунсу гаоцэн хуйу миннянь кэнэн шисянь : [На встрече с Чаушеску Дэн Сяопин сказал, что китайско-советская встреча на высшем уровне может быть проведена в следующем году] // Жэньминь жибао. 1988. № 292. С. 1.
24. Завершилась советско-китайская встреча в Пекине // Правда. 1988. № 246. С. 6.
25. Из черновых записей М.С. Горбачева, сделанных на заседании Политбюро ЦК КПСС, посвященном XXVII съезду КПСС // РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 207. Л. 12.
26. Капица М. С. На разных параллелях: записки дипломата. М. : Кн. и бизнес, 1996. 520 с.
27. Ли Инань. Новые элементы в политике Пекина в отношении СССР в 1984–1985 гг. // Российское китаеведение. 2023. № 2. (В печати).
28. Ли Фэнлинь. Мосыкэ эрши нянь пяньдунань (сюй эр) : [Двадцать лет в Москве (продолжение 2)] // Шицзе чжиши. 1996. № 6. С. 17.
29. Ли Цзинсянь. Во со чжидао де сулянь-элосы чжэняо : [Советские-российские политики, которых я знаю]. Пекин : Дунфан чубаньшэ, 2015. 302 с.
30. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом: образ Китая в России в XVII–XXI веках. М. : АСТ, 2007. 598 с.
31. Медведев В. А. Распад: как он назревал в «мировой системе социализма». М. : Междунар. отношения, 1994. 396 с.
32. Моисеев Л. П. Япония и Китай – приоритеты на Дальнем Востоке // Война между государствами – великое зло. К 110-летию А.А. Громько. М. : Весь Мир, 2019. С. 222–223.
33. Дикарев А. Д., Лукин В. П. «Я – не первый воин, не последний...». К 80-летию В.П. Лукина. В 3 кн. Кн. 2. М. : Весь Мир, 2018. 600 с.
34. Польшов М. Ф. Реформаторская деятельность М.С. Горбачева: первый этап перестройки (1985–1986 гг.) // Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии : сб. докл. межвуз. науч. конф. 2016. С. 258–261.
35. Радченко С. Сулянь вайцзяо цигоу де ганьбу гэнти юй дуйхуачжэнцэ чжуаньбянь (1985–1986) : [Кадровые изменения в дипломатическом ведомстве СССР и перемена политики в отношении Китая (1985–1986)] // Цуйжо де лянъмэн: лэнчжань юй чжунсугуаньси : [Хрупкий альянс: холодная война и китайско-советские отношения]. Пекин : Шэхуй кэсюе вэньсянь чубаньшэ, 2010. С. 525–537.
36. Рогачев И. А. Российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI века. М. : Известия, 2005. 280 с.
37. Совещание в ЦК КПСС 26 ноября 1982 г. // РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 5. Л. 251.
38. Стенограмма выступления М.С. Горбачева на совещании в Министерстве иностранных дел СССР 23 мая 1986 г. // РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 139. Л. 35–36.
39. Токаев К. К. Преодоление. Дипломатические очерки казахстанского министра. М. : Мир, 2003. 463 с.
40. Трояновский О. А. Через годы и расстояния: история одной семьи. М. : Вагриус, 1997. 380 с.
41. Федотов В. П. Полвека вместе с Китаем: воспоминания, записи, размышления. М. : РОССПЭН, 2005. 636 с.
42. Цзян Бэньлянь. Гэй гунхэго линдаожэнь цзо фаньи : [Работать переводчиком для руководителей республики]. Шанхай : Шанхай цы шу чубаньшэ, 2007. С. 150.
43. Цянь Цичэнь. Вайцзяо ши цзи : [Десять воспоминаний о дипломатической работе]. Пекин : Шицзе чжиши чубаньшэ, 2003. 450 с.
44. Чазов Е. И. Здоровье и власть: воспоминания «кремлевского врача». М. : Новости, 1992. 224 с.
45. Шахназаров Г. Х. С вождами и без них. М. : Вагриус, 2001. 592 с.
46. Balázs S. Solidarity Within Limits: Interkit and the Evolution of the Soviet Bloc's Indochina Policy, 1967–1985 // Cold War History. 2017. Vol. 17, № 4. P. 385–403. DOI: 10.1080/14682745.2017.1319818
47. Chi Su. Soviet China-Watchers' Influence on Soviet China Policy // Journal of Northeast Asian Studies. 1983. Vol. 2, № 4. P. 26–27.
48. Conversation Between Soviet Foreign Ministry Official Mikhail S. Kapitsa and Deputy Foreign Minister of Mongolia D. Yondon, June 09, 1982. Translated by Sergey Radchenko and Onon Perenlei // Wilson Center Digital Archive. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116533>
49. Gorbachev M. Memoirs. N. Y. : Doubleday, 1995. 769 p.
50. Memorandum for Comrade Mátyás Szűrös, February 21, 1985. Obtained by Péter Vámos and translated by Katalin Varga // Wilson Center Digital Archive. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119348>
51. Rozman G. Moscow's China-Watchers in the Post-Mao Era: The Response to a Changing China // The China Quarterly. 1983. Vol. 94. P. 215–241.

52. Wishnick E. *Mending Fences: The Evolution of Moscow's China Policy from Brezhnev to Yeltsin*. Seattle : University of Washington Press, 2001. 306 p.

53. Zubok V. *The Soviet Union and China in the 1980s: Reconciliation and Divorce // Cold War History*. 2017. Vol. 17, №2. P. 121–141. DOI: 10.1080/14682745.2017.1315923

REFERENCES

1. Adamishin A.L. *V raznye gody. Vneshnepoliticheskie ocherki* [Over the Years. Foreign Policy Essays]. Moscow, Ves Mir Publ., 2016. 448 p.

2. Aleksandrov-Agentov A.M. *Ot Kollontai do Gorbacheva: vospominaniia diplomata, sovetnika A.A. Gromyko, pomoshchnika L.I. Brezhneva, Iu.V. Andropova, K.U. Chernenko i M.S. Gorbacheva* [From Kollontai to Gorbachev: Memoirs of Diplomat, Adviser of Gromyko, and Assistant to Brezhnev, Andropov, Chernenko and Gorbachev]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniia Publ., 1994. 299 p.

3. Bazhanov E.P. *Voznesennye na Olimp* [Ascended to Olympus]. *Znaniya*, 2007, no. 4, p. 171.

4. Bazhanov E.P. *Kitai: ot Sredinnoi imperii do sverkhderzhavy XXI veka* [China: From Middle Empire to Superpower of 21st Century]. Moscow, Izvestiia Publ., 2007. 352 p.

5. Barakhta B. *Politicheskii portret: Den Siaopin* [Political Portrait: Deng Xiaoping]. *Pravda*, 1988, no. 225, p. 5.

6. Barsenkov A.S. «Novoe myshlenie» vo vneshnei politike SSSR (1985–1991) [“New Thinking” in the Foreign Policy of the USSR (1985–1991)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 25: Mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika* [Lomonosov World Politics Journal], 2012, no. 1, pp. 55–56.

7. Bovin A.E. *XX vek kak zhizn. Vospominaniia* [20th Century as Life. Memories]. Moscow, Zakharov, 2003. 654 p.

8. Vereshchagin B.N. *V starom i novom Kitae (iz vospominanii diplomata)* [In the Old and New China (From the Memoirs of a Diplomat)]. Moscow, IDV RAN, 1999. 256 p.

9. Vladimirov O.E. *Sovetsko-kitaiskie otnosheniia v sorokovykh – vosmidesiatykh godakh* [Soviet-Chinese Relations from the 1940s to the 1980s]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniia Publ., 1984. 383 p.

10. *Vstrechi i prepiska s rukovodstvom KNR (1989–1990 g.)* [Meetings and Correspondence with the Leadership of the PRC (1989–1990)]. *RGANI*, f. 84, inv. 1, d. 428, l. 20.

11. Galenovich Iu.M. *Dao Khu-Guna. V 2 kn. Kn. 2* [Mourn Hu Yaobang. In 2 Books. Book 2]. Moscow, Russkaia panorama Publ., 2008. 992 p.

12. Gorbachev M.S. *V menyayushchemsya mire* [In the Changing World]. Moscow, AST Publ., 2018. 352 p.

13. Gorbachev M.S. *Zhizn i reformy. V 2 kn. Kn. 2* [Life and Reforms. In 2 Books. Book 2]. Moscow, Novosti Publ., 1995. 656 p.

14. Gorbachev M.S. *Izbrannye rechi i statyi. V 6 t. T. 2* [Selected Speeches and Articles. In 6 Vols. Vol. 2]. Moscow, Politizdat, 1987. 510 p.

15. Gorbachev M.S. *Izbrannye rechi i stati. V 6 t. T. 6* [Selected Speeches and Articles. In 6 Vols. Vol. 6]. Moscow, Politizdat, 1989. 558 p.

16. Gorbachev M.S. *Razmyshleniia o proshlom i budushchem (versii na kitaiskom)* [Thinking on the Past and the Future (Chinese Version)]. Beijing, Izd-vo Sinkhua, 2002.

17. Gorbachev M.S. *Sobranie sochinenii. V 30 t. T. 3* [Collection of Works. In 30 Vols. Vol. 3]. Moscow, Ves Mir Publ., 2008. 576 p.

18. Gorbachev M.S. *Sobranie sochinenii. V 30 t. T. 4* [Collection of Works. In 30 Vols. Vol. 4]. Moscow, Ves Mir Publ., 2008. 616 p.

19. Grinevskij O.A. *Perelom: ot Brezhneva k Gorbachevu* [Turning-Point: From Brezhnev to Gorbachev]. Moscow, Olma-Press Obrazovanie Publ., 2004. 623 p.

20. Gromyko A.A. *Pamiatnoe. V 2 kn. Kn. 2* [Memorable. In 2 Books. Book 2]. Moscow, Politizdat, 1990. 559 p.

21. Gromyko An.A. *Metamorfozy nashego vremeni: izbrannoe* [Metamorphoses of Our Time: Selected]. Moscow, Ves Mir Publ., 2012. 465 p.

22. *Dokumenty o partiino-gosudarstvennoi deiatelnosti i lichnogo proiskhozhdeniia L.F. Ilyicheva* [Documents About Party-State Activities and Personal Origin of Ilyichev]. *RGANI*, f. 97, inv. 1, d. 43, l. 5–6.

23. Den Siaopin khuitszian tsiaosaisyku shi sho, chzhunsu gaotsen khuiu minnian kenen shisian [When Meeting with Ceausescu, Deng Xiaoping Said That the Sino-Soviet Summit Might Be Held in the Next Year]. *Renmin Ribao*, 1988, no. 292, p. 1.

24. *Zavershilas sovetsko-kitaiskaia vstrecha v Pekine* [The Soviet-Chinese Meeting Ended in Beijing]. *Pravda*, 1988, no. 246, p. 6.

25. *Iz chernovykh zapisei M.S. Gorbacheva, sdelannykh na zasedanii Politbiuro TsK KPSS, posviashchennom XXVII sieezdu KPSS* [From Mikhail Gorbachev's Draft Notes Made at Meeting of Politburo of the CPSU Central Committee, Which Was Dedicated to the 27th Congress of the CPSU]. *RGANI*, f. 84, inv. 1, d. 207, l. 12.

26. Kapitsa M.S. *Na raznykh paralleliakh: zapiski diplomata* [On Different Parallels: Notes of a Diplomat]. Moscow, Kn. i biznes Publ., 1996. 520 p.

27. Li Yanan. *Novye elementy v politike Pekina v otnoshenii SSSR v 1984–1985 gg.* [New Elements in

- Beijing's Policy Towards the USSR in 1984–1985]. *Rossiiskoe kitaevedenie*, 2023, no. 2 (In Print).
28. Li Fenglin. Mo si ke er shi nian pian duan (xu er) [Twenty Years in Moscow (Continuation 2)]. *Shitsze chzhishi* [World Affairs], 1996, no. 6, p. 17.
29. Li Jingxian. *Wo suo zhi dao de su lian-e luo si zheng yao* [Soviet-Russian Politicians That I Know]. Beijing, Dong fang chu ban she Publ., 2015. 302 p.
30. Lukin A. V. *Medved nabliudaet za drakonom: obraz Kitaia v Rossii v XVII-XXI vekakh* [The Bear Watches the Dragon: Russia's Perceptions of China from 17th to 21st Century]. Moscow, AST Publ., 2007. 598 p.
31. Medvedev V.A. *Raspad: kak on nazreval v «mirovoi sisteme sotsializma»* [Disintegration: How It Brewed in the “World Socialist System”]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniia Publ., 1994. 396 p.
32. Moiseev L.P. Iaponiia i Kitai – prioritety na Dalnem Vostoke [Japan and China – Priorities in the Far East]. «*Voina mezhdur gosudarstvami – velikoe zlo: k 110-letiiu A.A. Gromyko* [“War of States Is Great Evil”: To Commemorate the 110th Birthday of Gromyko]. Moscow, Ves Mir Publ., 2019. pp. 222-223.
33. Dikarev A.D., Lukin V.P. «*Ja – ne pervyi voin, ne poslednii...*». *K 80-letiiu V.P. Lukina. V 3 kn. Kn. 2* [“I Am Not the First Warrior, Nor the Last One...”. To Commemorate the 80th Birthday of V.P. Lukin. In 3 Books. Book 2]. Moscow, Ves Mir Publ., 2018. 600 p.
34. Polynov M.F. Reformatorskaia deiatel'nost' M.S. Gorbacheva: pervyi etap perestroiki (1985–1986 gg.) [Reform Activities of Gorbachev: First Stage of Perestroika (1985–1986)]. *Rossiya v epokhu revolyutsii i reform: problemy istorii i istoriografii: sb. dokl. mezhdvuz. nauch. konf.* [Russia in the Era of Revolutions and Reforms: Problems of History and Historiography: Collection of Reports of the Interuniversity Scientific Conference], 2016, pp. 258-261.
35. Radchenko S. Su lian wai jiao ji gou de gan bu geng ti yu dui hua zheng ce zhuan bian (1985-1986) [Personnel Changes in the Diplomatic Institution of the USSR and Transformation of Its China Policy (1985–1986)]. *Cui ruo de lian meng: leng zhan yu zhong su guan xi* [Fragile Alliance: Cold War and Sino-Soviet Relations]. Beijing, Shekhuy kesyue vensyan chubanshe Publ., 2010. pp. 525-537.
36. Rogachev I.A. *Rossiisko-kitaiskie otnosheniia v kontse XX – nachale XXI veka* [Russian-Chinese Relations from the End of the 20th to the Beginning of the 21st Century]. Moscow, Izvestiia Publ., 2005. 280 p.
37. Soveshchanie v CK KPSS 26 noyabrya 1982 g. [Meeting at the Central Committee of the CPSU, November 26, 1982]. *RGANI*, f. 84, inv. 1, d. 5, l. 251.
38. Stenogramma vystupleniya M.S. Gorbacheva na soveshchaniy v Ministerstve inostrannykh del SSSR 23 maya 1986 g. [Transcript of Mikhail Gorbachev's Speech at the Meeting in the Ministry of Foreign Affairs of USSR]. *RGANI*, f. 84, inv. 1, d. 139, l. 35-36.
39. Tokaev K.K. *Preodolenie: diplomaticheskie ocherki kazakhstanskogo ministra* [Overcoming: Diplomatic Essays of Minister of Kazakhstan]. Moscow, Mir Publ., 2003. 463 p.
40. Troianovskii O.A. *Cherez gody i rasstoianiia: istoriia odnoi semi* [Through the Years and Space: Story of a Family]. Moscow, Vagrius Publ., 1997. 380 p.
41. Fedotov V.P. *Polveka vmeste s Kitaem: vospominaniia, zapisi, razmyshleniia* [Half a Century with China: Memories, Notes, Thinking]. Moscow, ROSSPEN, 2005. 636 p.
42. Jiang Benliang. *Gei gong he guo ling dao ren zuo fan yi* [Work as an Interpreter for the Leaders of the Republic]. Shanghai, Shanghai si shu chubanshe Publ., 2007, p. 150.
43. Qian Qichen. *Wai jiao shi ji* [Ten Episodes of Diplomatic Work]. Beijing, Shitsze chzhishi chubanshe Publ., 2003. 450 p.
44. Chazov E.I. *Zdorovye i vlast: vospominaniia «kremlevskogo vracha»* [Health and Power: Memories of the “Kremlin Doctor”]. Moscow, Novosti Publ., 1992. 224 p.
45. Shakhnazarov G.Kh. *S vozhdiami i bez nikh* [With and Without Leaders]. Moscow, Vagrius Publ., 2001. 592 p.
46. Balázs S. Solidarity Within Limits: Interkit and the Evolution of the Soviet Bloc's Indochina Policy. *Cold War History*, 2017, vol. 17, no 4, pp. 385-403. DOI: 10.1080/14682745.2017.1319818
47. Chi Su. Soviet China-Watchers' Influence on Soviet China Policy. *Journal of Northeast Asian Studies*, 1983, vol. 2, no 4, pp. 26-27.
48. Conversation Between Soviet Foreign Ministry Official Mikhail S. Kapitsa and Deputy Foreign Minister of Mongolia D. Yondon, June 09, 1982. Translated by Sergey Radchenko and Onon Perenlei. *Wilson Center Digital Archive*. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116533>
49. Gorbachev M. *Memoirs*. New York, Doubleday, 1995. 769 p.
50. Memorandum for Comrade Mátyás Szűrös, February 21, 1985. Obtained by Péter Vámos and Translated by Katalin Varga. *Wilson Center Digital Archive*. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119348>
51. Rozman G. Moscow's China-Watchers in the Post-Mao Era: The Response to a Changing China. *The China Quarterly*, 1983, vol. 94, pp. 215-241.
52. Wishnick E. *Mending Fences: The Evolution of Moscow's China Policy from Brezhnev to Yeltsin*. Seattle, University of Washington Press, 2001. 306 p.
53. Zubok V. The Soviet Union and China in the 1980s: Reconciliation and Divorce. *Cold War History*, 2017, vol. 17, no 2, p. 125. DOI: 10.1080/14682745.2017.1315923

Information About the Author

Li Yinan, Visiting Researcher, Shanghai Academy of Global Governance & Area Studies, Wenxiang Road, 1550, 201620 Shanghai, China; Candidate for a Degree, National Research University Higher School of Economics, Malaya Ordynka St, 17, Bld. 1, 119017 Moscow, Russian Federation, liyinan92@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-3075-7894>

Информация об авторе

Ли Инань, приглашенный научный сотрудник, Шанхайская академия глобального управления и международного регионоведения, ул. Вэньсян, 1550, 201620 г. Шанхай, Китай; соискатель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Малая Ордынка, 17, стр. 1, 119017 г. Москва, Российская Федерация, liyinan92@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-3075-7894>